Два дня пролетели как одно мгновение.

Это был день экзаменов.

Сегодня Ассоциация по оценке зверей каждого города проведет централизованный сертификационный экзамен по оценке зверей. Экзамены для сертифицированных оценщиков зверей также будут проходить в тот же день.

Излишне говорить, что это был знаменательный день для сообщества оценщиков зверей.

Сапфировая черепаха исчезла со двора Лин Джина. Цзу Кан пришел, чтобы забрать ее вчера. Яд в теле черепахи почти полностью выветрился, а Цзу Кан почти закончил заниматься домашними делами.

Услышав об обстоятельствах Лин Джина, Цзу Кан пришел в ярость. Он даже сказал, что принесет свою сапфировую черепаху в ассоциацию, чтобы подбодрить Лин Джина.

Как только он закончил собирать вещи, Лин Джин собрался уходить.

Поскольку он боялся, что чудовище, черная анаконда, может вернуться в поисках мести, Лин Джин спал рядом с Сяо Хо, в то время как Голди последние две ночи был вынужден переместить свое гнездо в изголовье его кровати.

Всякий раз, когда он выходил из дома, Лин Джин брал с собой Голди.

Таким образом, он стал центром внимания, а огненный волк и большой петух следовали за ним по улицам.

Ассоциация оценки зверей была битком набита людьми. Каждый год экзамены сдавали тонны людей, но лишь немногим удавалось их сдать. Тем, кто не прошел, будет предоставлена возможность стать учениками, где они смогут остаться в ассоциации, чтобы учиться и готовиться к следующему экзамену.

Таким образом, большинство участников экзамена были учениками.

Когда прибыл Лин Джин, некоторые люди сразу узнали его.

«Лин Джин действительно здесь!»

«Его кожа такая же толстая, как городские стены!»

Лин Джин проигнорировал насмешливые замечания. Получив свой экзаменационный жетон, он подождал, пока не пришло время войти в экзаменационный зал.

В этот момент появились Чжао Ин, Лу Сяо Юнь и Хан Дон.

"Мастер Лин!"

Трое учеников поклонились.

«Мастер Лин определенно может снова сдать сертификационный экзамен оценщика зверей!» уверенно заявила Чжао Ин . У Лу Сяо Юнь и Хан Дона были одинаковые решительные выражения.

— Почему вы, ребята, не сдаете экзамен? — спросил Лин Джин.

Трио обменялось взглядами и объяснило: «Неуважительно сдавать экзамен с нашим учителем. Кроме того, мы осознаем, насколько глубоким является изучение оценок животных, поэтому мы хотим улучшить себя еще больше. Если мы хотим сдать экзамен, мы сделаем это, когда будем уверены. В противном случае полагаться на удачу было бы просто позором для вашего имени».

Лин Джин кивнул.

«Скоро начнется. Мастер Лин, пожалуйста, продолжайте. Мы будем ждать вас снаружи», — сказал Хан Дон.

«Хорошо, тогда я продолжу…» Прежде чем Лин Джин успел закончить, Чжан Хэ ворвался с несколькими людьми за ним.

«Подожди, Лин Джин. Я не думаю, что ты можешь войти, потому что у тебя нет права сдавать экзамены», — нахально крикнул Чжан Хэ.

Рядом с ним шел Донг Хэ. Хотя двое мужчин когда-то избивали друг друга, а Ван Цзи и Нань Гунсянь были посредниками и разрешали их разногласия, теперь они вместе замышляли победить Лин Джина.

Лин Джин хотел сдать экзамены и искупить свою вину? Он мог мечтать!

Оба мужчины до глубины души презирали Лин Джина. Так что, даже если у Лин Джина и был луч надежды, они хотели, чтобы он погас.

По стечению обстоятельств они нашли для этого предлог.

Посланник, которого Ван Цзи отправил в Вечный город, нашел Вэй Чанъин.

Он был местным оценщиком зверей-самоучкой из Вечного Города. Однажды он попытался использовать Лин Джина как ступеньку к славе, но в итоге оказался хуже, чем начал, даже потеряв при этом Голди.

Тем не менее, Вэй Чанъин тогда был беспомощен, поэтому он мог винить только себя за то, что ему не повезло.

Когда подчиненного Ван Цзи отправили в Вечный город в надежде получить какое-то влияние на Лин Джина, он нашел Вэй Чанъена. Поняв его историю, две фракции решили работать вместе.

Как только Ван Цзи подтвердил, что у Лин Джина действительно был большой петух, он тайно договорился о сопровождении Вэй Чанъена в Кленовый Город, планируя нанести Лин Джину решающий удар в самый решающий момент.

Он хотел сделать так, чтобы Лин Джин не мог даже сдавать экзамены.

Сначала Ван Цзи не планировал заходить так далеко. В любом случае, у него не было такой большой обиды на Лин Джина.

Но после «способностей», которые Лин Джин продемонстрировал за последние несколько дней, он стал немного «пугливым». Люди начали активно брать жетоны за консультации Лин Джина, и табличка, подаренная этими моряками, была не без веской причины. Это не было шоу, для которого Лин Джин нанял актеров.

Что больше всего беспокоило Ван Цзи, так это куча отчетов об оценке, которые Лин Джин подготовил для яиц мутантов. Оценщик зверей 3-го ранга, Тан Сюнь из штаб-квартиры, похвалил Ван Цзи только в ночь на банкете в поместье городского лорда из-за этих оценочных отчетов.

Никто не знал, как тогда нервничал Ван Цзи.

Потому что только он знал, что его оценочный отчет был списан с отчета Лин Джина.

Сначала он надеялся на отсутствие недостатков, а не на получение кредитов, но кто знал, что до этого дойдет. Хотя он был в восторге, Ван Цзи также был параноиком.

Он не был настолько глуп, чтобы не понимать, что Лин Джин обладает уникальной

способностью, когда дело доходит до оценки зверей.

Если бы это было раньше, Ван Цзи было бы все равно. Но в то время он уже начал притеснять Лин Джина и намеренно занизил его оценки настолько, насколько это было возможно, за несколько последовательных оценок.

Так что, если Лин Джин вдруг восстанет из пепла, как Ван Цзи сможет сохранить свое положение шефа ассоциации?

Таким образом, даже если это было для себя, Ван Цзи должен был полностью расплющить Лин Джина. Это был единственный способ закрепить за собой положение начальника и не допустить, чтобы неправильное суждение подчиненного повлияло на его будущее.

Чжан Хэ указал на Вэй Чанъена и ухмыльнулся Лин Джину. — Лин Джин, ты узнаешь его?

Вэй Чанъен сделал шаг вперед, злобно ухмыляясь.

Лин Джин взглянул на него и покачал головой.

«Я его не узнаю».

Это было не потому, что у Лин Джина была плохая память. Скорее, когда он был в Вечном Городе, он только один раз взглянул на парня, в то время как в большинстве случаев его голова была опущена, когда он писал отчеты. У него не было времени, чтобы сосредоточиться на людях вокруг него.

Даже этот взгляд был кратким, так как же он мог запомнить это лицо?

Вэй Чанъен вспыхнул от гнева. «Ты не помнишь меня? Хмф! Но я точно помню тебя. Это ты украл моего редкого ручного зверя в Вечном Городе. Тот петух прямо рядом с тобой».

Переведя взгляды в сторону, на которую указывал Вэй Чанъен, толпа обнаружила рядом с Лин Джином могучего петуха.

«Я знал, что ты не признаешься, но у меня есть свидетели. Все эти люди рядом со мной — люди из Вечного Города. Они могут подтвердить мне правду». Вэй Чанъюн явно подготовился.

Люди вокруг него кивали и повторяли, что слова Вэй Чанъена были правдой.

При этом Лин Джин оказался в центре внимания.

Обманывать человека их редким зверем было определенно табу для оценщика зверей. Это не только отражало дурной характер, но и противоречило закону. Такой человек точно не должен иметь права сдавать экзамены.

Выражение лица Чжао Ин помрачнело. Она была там, когда это случилось, и петух рядом с Лин Джином действительно принадлежал Вэй Чанъену.

Однако Лин Джин не обманывал его. Вместо этого существо по собственной воле последовало за Лин Джином домой.

Она уже собиралась заговорить, когда увидела, как Лин Джин качает головой.

Чжао Ин быстро проглотила свои слова.

Лин Джин улыбнулся и начал: «В тот день в Вечном Городе было слишком много людей, так что это правда, что я тебя не помню. Но из того, что ты только что сказал, я теперь вспомнил. Я оценивал обычного петуха, а кто-то говорил, насколько этот петух опасен, и что это был кровожадный и свирепый зверь. Вы ли были этим человеком?»

"Правильно. Я тот самый!" Вэй Чанъен кивнул. — Значит, ты наконец признал это.

Лин Джин покачал головой. "Признал что?"

"Что вы обманули меня и забрали моего петуха!" — воскликнул Вэй Чанъен.

Лин Джин снова улыбнулся. — Я оценивал зверей публично, при всех. Скажите, пожалуйста, как я выманил у вас вашего петуха?

«Очевидно, что вы приручили его тайком, а потом забрали, когда никто не видел!» У Вэй Чанъена было готово оправдание, и это был ответ, который он сформулировал вместе с Ван Цзи.

Лин Джин кивнул. «У оценщика зверей есть три способа приручить любимого зверя. Методы — это использование бумажного амулета, создание духовных печатей и позволение зверю съесть пилюлю укрощения зверя. Все три метода оставят следы, и, поскольку все здесь эксперты, вы можете проверить это сейчас. На случай, если вы все еще убеждены, что я лгу, если я сказал, что не приручил вашу курицу.

Сказав это, Лин Джин повернулся к Голди и сказал: «Иди, пусть посмотрят».

На 3-м ранге у Голди был достаточно высокий интеллект, чтобы понять, что говорит Лин Джин. Несмотря на очевидное нежелание, он подбежал.

Вэй Чанъен был травмирован этой курицей, поэтому, когда Голди приблизился, он быстро отступил от страха.

'Мусор!' Чжан Хэ мысленно выругался, прежде чем поспешить вперед, чтобы провести осмотр. Лу Сяо Юнь внезапно тоже крикнула: «Я присоединяюсь к экзамену на случай, если у них есть какие-то карты в рукавах».

"Я тоже присоединяюсь!" Другой ученик выступил вперед.

Это сделало невозможным использование закулисных методов или необоснованных заявлений.

http://tl.rulate.ru/book/57696/1868628